

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ СЕВЕРА

Л. А. Аслапова

ДЕТСКАЯ ОДЕЖДА КОЧЕВЫХ НАРОДОВ. ЕЕ ВОЗРАСТНЫЕ ОТЛИЧИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Коренные народы, проживающие в условиях холода, придумали самую теплую, практичную и легкую одежду, как для взрослых, так и для детей. В статье описана детская одежда кочевых чукчей по возрастным категориям: одежда для новорождённых (грудничков); одежда детей 3–5 лет; подростковая. Друг от друга они отличаются некоторыми деталями. Целью статьи является привлечение внимания к проблеме возрождения, сохранения и развития исчезающих видов народных художественных промыслов коренных народов Крайнего Севера, сохранения технологии пошива традиционной детской одежды, не имеющей аналогов по своей практичности и функциональности.

Ключевые слова: детский комбинезон, коренные народы Севера, традиционная одежда, кочевая культура, ритуалы, практичность, комфортность, передача знаний, духовность, традиции.

L. A. Aslapova

CHILDREN'S CLOTHING OF NOMADIC PEOPLES. AGE RELATED DIFFERENCES AND FEATURES

Indigenous peoples living in cold conditions constructed the warmest, the most practical and the lightest clothing for both adults and children. The article considers the children's clothing of nomadic Chukchi according to the age categories: clothing for newborns; clothing for 3–5 years old children; teenage clothing. They differ from each other in some details. The purpose of the article is to draw attention to the problem of the revival, preservation and development of endangered types of folk art crafts of the indigenous peoples of the Far North, the preservation of the technology of tailoring traditional children's clothing which has no analogs in its efficiency and functionality.

Keywords: jumpsuit, the indigenous peoples of the North, traditional clothing, nomadic culture, rituals, efficiency, comfort, knowledge sharing, spirituality, traditions.

Одежда для новорождённого

Кочевые народы считали детей бесценным даром, и поэтому всё, что было с ними связано, оберегали от внешнего воздействия. Особенно боялись привлечь внимание недобрых духов *кэльэт* (1), поэтому прямо говорить о беременности, открыто выражать радость по случаю рождения ребёнка было не принято. Рождение ребёнка держалось в тайне, о предстоящем событии старались выражаться иносказательно, к появлению нового человека не готовились. Если бабушка что-то шила, она не говорила, что именно она шьет. По этой причине первой одеждой для новорождённых зачастую были приспособленные вещи – бабушкин меховой чулок из зимней шкуры оленя или пыжиковая шкурка, снятая чулком. Отсюда и название *яг'ёчгын* (2) – меховой кукуль для новорождённого (дословно – предмет, «куда пяточки помещают»). *Яг'ёчгын* из пыжика (шкура телёнка в возрасте до 1 месяца)

использовали примерно до месяца жизни ребёнка. *Кукуль яг'ёчгын* – уже большой мешок, в большей степени характерен для кочевой культуры оленеводов. Внешне он напоминает конверт из зимней шкуры оленя мехом внутрь. При кочёвке голову ребёнка для тепла прикрывали клапаном. С затылочной стороны кукуля делалась петля, с помощью которой его можно было повесить на любой крючок, и ребёнок раскачивался как в люльке. При необходимости с помощью петли кукуль перетаскивался с места на место, при этом мех зимнего оленя служил хорошим амортизатором. Чтобы кукуль меньше промокал при кочёвке, сзади (в районе копчика) пришивали прямоугольную деталь из продыmlённой шкуры, снятой с покрывки яранги.

К месяцу жизни, иногда раньше, шьют комбинезон для новорождённого. Называют его *араткэр* (3) – дословно «комбинезон для выпавшего». Крой у него специальный: спереди разрез от гор-

ловины до паха. Вдоль разреза пришиты кожаные шнурки, и, прежде чем завязать шнурки, на живот новорожденному кладут кусок заячьей шкурки – для тепла, которая, к тому же, «защищает» от вредоносных духов. Рукава и штанины наглухо зашиты. На плечах комбинезона пришиты два кожаных ремешка. Эти ремешки для фиксации рук младенца, чтобы он не смог вытащить их наружу.

У грудных детей до года всегда есть два комбинезона: один для дня – из мягких телячьих теплых шкурок для зимы, тонкий для лета; другой для ночи – из тонких шкурок новорождённых телят.

После отпадения пупка, либо в три месяца, младенцу шьют другой комбинезон – *к'алгекер* (4), по покрою напоминает современный европейский комбинезон. Крой имеет прямоугольный, также имеет разрез от паха до верхнего края ягодиц – *о'гыргын* (5), надевают через верхнее отверстие.

Необходимой деталью детской одежды является *макы* (6) – меховой клапан, закрывающий паховое отверстие комбинезона *о'гыргын*. К материалу, из которого делали макы, предъявляют определённые требования. Так как *рэтэм* (7) – покрытие яранги, влагоустойчив, то макы шьют из куска рэтэма ворсом внутрь. По мере износа или роста ребёнка клапан меняется. К комбинезону новорождённого макы делают съёмным. По форме он напоминает небольшую лодочку с завязками. Повседневные макат (мн. ч.) глубокими не делают, чтобы не закладывать много мха.

Во времена, когда чукчи и коряки вели кочевой образ жизни, детям шили дорожные макат. Их делали большими и наполняли мхом в смеси с оленьей шерстью *рыгрыг* (8). Во время кочёвки такие макат наиболее практичные: мох впитывает влагу, а шерсть утепляет. Для наполнителя «подгузника» заготавливают сфагнум. Его собирают летом, сушат на кустах, осенью очищают от мусора и складывают в мешок. Мох *в'итг'ывит* (9) известен не только своими гигроскопическими свойствами, но и как прекрасный природный антисептик, поэтому в полевых условиях незаменим как санитарно-гигиеническое средство [7]. Используется как влажная салфетка. Он хорошо впитывает влагу, его можно менять и использовать неоднократно.

Поскольку считалось, что дети даются как награда за праведную жизнь, то и все элементы детской одежды наделялись соответствующими смыслами. По мере роста ребёнка происходила трансформация деталей детского костюма. Когда малыш становился более активным, прорезали глухие рукава комбинезона у запястья, чтобы он мог высовывать и прятать руки. Для девочек

прорези делали мастерицы шитья. Для того чтобы девочка в будущем тоже была мастерицей, хорошей хозяйкой. Мальчикам выбирают хорошего человека, оленевода. Мужчина делал в рукавах прорези, тем самым он передавал свое мастерство выпаса оленей, свое трудолюбие, силу, ловкость. При этом приглашённые во время прорезания рукавов гости проговаривали определённый текст. Таким образом, во время такого ритуала происходил процесс передачи силы, энергии ребенку. Раньше, когда кочевые оленеводы жили в стойбищах, такой ритуал заканчивался празднованием – пели родовые мелодии, танцевали, играли, дарили подарки.

Не менее важным было событие, когда ребёнок делал первые шаги. Ему символично разрезали пути на ногах, проводя руками между ног, как ножом. После этого со штанин срезались донышки *тынпыт* (10), а на ноги надевалась короткая обувь из камуса телят.

От года до трёх лет на комбинезоне штанину оставляют глухо закрытой, отдельно надевают только торбаса. Штанину оставляют еще закрытой, т. к. во время кочёвок ребёнок не может завязать шнурки и не может сказать, что у него потерялась обувь. Даже если упадет торбас, нога не замерзнет, потому что штанина закрыта наглухо.

Позднее комбинезон делался двойным, из более толстых шкур оленьих телят. По мере роста малыша длину рукавов и штанин можно было увеличить надставками. Так делали и при нехватке сырья.

Одежда для детей в возрасте 3–5 лет

Основной одеждой детей этой возрастной категории был *к'алгэкэр* – меховой комбинезон с капюшоном и клапаном. Общее его описание содержится в работах В. Г. Богораза [1; 2].

Когда ребёнок начинает ходить, ему шьют *к'альгэкэр* с торбазиками и макы с длинными завязками на спине. В трёхлетнем возрасте его макы пришивают к заднему краю пахового отверстия нижнего комбинезона и привязывают с помощью вязок. Действительно, одежда ребёнка представляет собой защищённое со всех сторон пространство. Достигается это как формой изделия, так и используемым сырьём. Зимний комбинезон делают двойным: нижний мехом к телу и верхний мехом наружу. Нижний керкер являлся основным видом детской одежды. К нему пришивают необходимые детали: капюшон, клапан и опушку на капюшон. Верхний комбинезон шьют из меха осеннего забоя. Края изделия опушают тёплым собачьим мехом.

Конструкция изделия отражается и в названиях деталей одежды.

Так, рукав *почъакойн'ын* (11) в переводе с чукотского звучит как «рукав стаканом», «рукав-кружка» (от слов *почъальгын* (12) – рукав, *койн'ын* (13) – кружка). Аналогично выполнены штанины комбинезона. Благодаря простоте конструкции комбинезон легко выворачивается и сушится.

Комфортность и практичность были основополагающими характеристиками детской одежды. Неслучайно кочевые говорят о детстве как о времени безмятежности и неги.

Характерной деталью детского комбинезона является объёмный капюшон *лимгылым* (14), через который и надевают керкер. В нижней части капюшон регулируется ремешками. Обязательная его часть – нагрудник *ванольгын* (15), с помощью которого прикрывают лицо ребёнка во время кочёвки. Капюшон делают из меха головы телёнка, оставляя её естественную закруглённую форму и все детали: ушки, рожки, глазные проёмы. Обычай сохранять ушки на головных уборах встречается и в настоящее время. Старики объясняют так: «Детские *лымгык'эти* (капюшон) шьют с ушками, чтобы дети лучше слышали».

Подростковая одежда

Одежда переходного возраста, когда дети приобретают половые различия. С этого момента их приобщают к занятиям, свойственным половой группе. Определённо утверждать, с какого возраста детям шили одежду как у взрослых, трудно.

Мальчика с детства воспитывали как мужчину, развивая в нём качества хозяина. И он привыкал относиться к жизни серьёзно, ответственно. Настоящую мужскую одежду ему шили, как только он начинал ходить. С 4–5 лет мальчиков начинали одевать в кухлянки *иръын* (16) и штаны *к'онагтэ* (17). Штаны представляли собой полукombineзон на лямках, к ним делали макат.

Технология пошива детских кухлянок не отличалась от изготовления взрослой одежды. Праздничная кухлянка мальчика называлась *гыргочан'эръын* (18), или *вьельгэръын* (19).

Штаны шили из камуса с короткой шерстью, с них легче было отряхивать снег. Они считались привилегией удачливого мужчины. Мужчины, у которых в детстве были камусные штаны, вспоминают их как возможность выделиться среди остальных: «В таких штанах хорошо кататься с горки на коленках. Даже дев-

чонки просят у мальчишек их надеть, чтобы покататься». Наличие в детском гардеробе камусных штанов было характерно в основном для оленеводов.

Общее название одежды для девочек-подростков – *н'авкэр* (20). К четырём годам девочке делают *керкер* (21) как взрослой. Это переходная форма одежды: *н'эвычк'этин керкер*, т. е. «керкер как у женщины». У *н'авкэр* макат короткие, из оленьей шкуры, их завязывают спереди на тесёмочки или застёгивают на пуговицы. Рукава *почъакойн'ын* делали как у маленьких, а штанины *к'онайгыргыт* (22) уже как у женщин – до колен и с напуском.

Опушка-воротник *кэргыргычормын* (23) – как у взрослых. Свой первый керкер девочки шили сами – таким образом их приобщали к шитью.

Детская обувь *к'чапьякыт* (24), *к'чат* (25) «лобики», *плекыт* (26) – «обувь», отличалась от взрослой только размерами. Мех у них очень толстый и плотный. Такая обувь носится долго, очень тёплая, хотя на вид не очень красивая, с круглыми носками.

Мех для детской одежды подбирался в соответствии с возрастом ребёнка. Но основным сырьём для детской одежды был пыжик. «Шкурка пыжика мягкая, легко рвётся, поэтому на одежду взрослым она почти не используется». Одежду из пыжика обычно носили в тёплое время. Если зимняя одежда выглядела празднично, то в межсезонье детям шили одежду «из чего придётся». Одежду ребёнку можно пошить из ношенных вещей. Поношенная кожа называется *гимлюлин* (27), т. е. выдержанная, не поддающаяся сырости. Из ношенной верхней мужской одежды можно пошить ребёнку штанишки. Такие вещи не жалко портить. Из ношеного материала хорошо шить вещи на весеннее время, когда сыкотно и мокро. Дети очень активны, и одежда на них быстро приходит в негодность.

Мастерство изготовления чукотской одежды формируется всей жизнью женщины. Девочку обучают искусству шитья с малолетства. Выбирая невесту, прежде всего обращают внимание на то, какая она мастерица. Высшим мастерством швеи считается умение шить именно детскую одежду. Крой детского комбинезона можно сравнить с оригами. Чтобы защитить ребёнка от болезней и злых духов, к одежде крепили связки – обереги. На костюме ребёнка было как бы два уровня защиты: личная и семейная. Личные охранители размещались в укромных местах одежды, например, под мышкой.

Наряду с общими формами детской одежды существовали гендерные отличия в одежде переходного возраста. Если комбинезон является основной одеждой домочадцев, детей и женщин, то у мальчиков в переходном возрасте появляется мужская одежда ирғын. Подростковый период считался самым ответственным в жизни: это период вхождения во взрослую жизнь. С того времени, как дети начинали носить взрослую одежду, от них ожидали и взрослых поступков.

Вывод:

Ярко выраженный символический аспект в детской одежде чукчей говорит о богатых ду-

ховных традициях народа. Детский меховой комбинезон в своей основе символичен для кочевой оленеводческой культуры. Об этом свидетельствует декоративное оформление головного убора и капюшона, все символические элементы которого обязательны. Традиция оформления головных уборов в форме головы оленя архаична и восходит ко времени охоты на диких оленей и их приручения. В настоящее время ушки на меховой одежде свидетельствуют о наличии личных оленей, что является особой гордостью каждого оленевода.

Кочевые народы придумали очень удобную, теплую и практичную меховую одежду и себе, и детям, чтобы выжить в суровых условиях Крайнего Севера.

Словарь чукотских терминов одежды:

1. *Кэльэт* – злые духи;
2. *Яг'ёчгын* – меховой кукуль для новорождённого (дословно – предмет, «куда пяточки помещают»);
3. *Араткэр* – комбинезон для новорождённого, дословно «комбинезон для выпавшего»;
4. *К'алгэк'эр* – детский меховой комбинезон;
5. *Огыргын* – паховое отверстие комбинезона;
6. *Макы* – меховой клапан, сшит из куска рэтэма ворсом внутрь;
7. *Рэтэм* – покрытие яранги из шкур оленя ;
8. *Рыгрыг* – оленья шерсть;
9. *В'итг'ывит* – мох сфагнум;
10. *Тынныт* – донышки штанин комбинезона;
11. *Почъакойн'ын* – рукав комбинезона в месте кисти рук;
12. *Почъальгын* – рукав;
13. *Койн'ын* – кружка;
14. *Лимгылым* – капюшон;
15. *В'анольгын* – нагрудник;
16. *Ирғын* – кухлянка;
17. *Конагтэ* – меховые штаны;
18. *Гыргочан'эрғын* – праздничная кухлянка мальчика;
19. *Выльгэрғын* – тонкая кухлянка;
20. *Навкэр* – женский комбинезон;
21. *Керкер* – общее название женского, детского комбинезона;
22. *К'онайгыргыт* – штанина женского комбинезона;
23. *Кэргыргычормын* – меховая опушка женского комбинезона;
24. *К'чаплякыт* – детские торбаса из лбов телят, взрослых оленей;
25. *К'чат* – лобики телят, взрослых оленей;
26. *Плекыт* – общее название обуви;
27. *Гимлюлин* – выдержанная, не поддающаяся сырости, кожа.

1. Богораз В. Г. Материальная культура чукчей. М. : Наука, 1991. 224 с.
2. Он же. Очерк материального быта оленных чукчей, составленный на основании коллекций Н. Л. Гондатти, находящихся в Этнографическом музее Императорской академии наук // Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской академии наук. СПб., 1901. С. 1–70.
3. Вдовин И. С. Религиозные культы чукчей // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Л., 1977. Т. XXXIII. С. 117–171.
4. Вуквукай Н. И., Коломиец О. П. Традиционное воспитание и этнопедагогические знания коренных народов Чукотки (на примере чукчей) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 7, ч. 3. С. 41–47.
5. Горбачева В. В. Обряды и праздники коряков. СПб. : Наука, 2004. С. 56–60.
6. Иохельсон В. И. Коряки: материальная культура и социальная организация. СПб. : Наука, 1997. С. 124–125.
7. Люди рассвета. Каталог коллекций народов Крайнего Северо-Востока / авт.-сост. М. В. Осипова. Хабаровск : Хабар. краев. тип., 2017. С. 63–64.